

Свирид А. С.

Кандидат философских наук, Белорусский государственный университет

**МОРАЛЬ И ПРАВО:
ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ И УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ
РЕГУЛЯТОР**

В статье представлен анализ современных контекстов понимания права и морали с выявлением их функциональной значимости в пространстве современных социальных структур.

Ключевые слова: право, мораль, общество, нормативная система общества, социальные регуляторы, общечеловеческие ценности.

Keywords: right, morals, society, standard system of society, social regulators, universal values.

Процесс возникновения общественных норм и сознательного нормативного регулирования является закономерным следствием выделения социального мира из природного, с последующим оформлением собственной линии развития. Социум предполагает наличие сложной системы разнообразных отношений между людьми, постоянное активное взаимодействие человека с окружающим миром, преследование цели согласованного удовлетворения разнообразных человеческих потребностей. При этом значительное влияние на развитие благоприятных условия со-существования оказывает эффективное согласование интересов отдельного человека и всего общества. Единство альтернативных идеалов в контексте заданного социального пространства обуславливается жестким механизмом внутренней регуляции, базовыми элементами которой являются право и мораль.

Сегодня принято считать, что мораль представляет собой одну из первичных моделей стабилизации общественной системы, оказавшей колоссальное влияние на последующее оформление права, религии, эстетических норм и иных блоков социальных правил поведения, моделирующих деятельность и взаимоотношения людей посредством установления пределов дозволенности. Следует отметить, что социальные нормы контекстуально обусловлены конкретно-историческими условиями и социально-экономическим уровнем развития общества, поэтому их возникновение и развитие всегда выражает общую тенденцию социодинамики. То есть наличие устойчивых, фундаментальных, а значит – общепринятых повторяющихся связей, применяющихся на уровне деятельностного начала общественной жизни, является, по сути, буфером противоречий, предохраняющим целостность социальной системы от разрушающих факторов.

Право и мораль – самостоятельные нормативно-регулятивные социальные феномены, каждый из которых имеет особую ценность и функциональную заданность.

Под моралью понимается нормативно-регулятивная система, действие которой прослеживается на уровнях общественного и индивидуального сознания. Человеческие поступки, при этом, рассматривается с точки зрения добра и зла, справедливости и несправедливости, совести, чести, долга, достоинства и других нравственных категорий. Значение области морали для современного человека заключается в том, что она упорядочивает человеческое сосуществование, гармонизирует диалог и взаимоотношения между людьми. “Мораль – важнейший социальный институт, одна из форм общественного сознания. Она представляет собой известную совокупность исторически складывающихся и развивающихся жизненных принципов, взглядов, оценок, убеждений и основанных на них норм поведения, определяющих и регулирующих отношения людей друг к другу, обществу, государству, семье, коллективу, классу, окружающей действительности” [2, с. 57].

Трудность в определении специфики морали связана, в первую очередь, с ее внеинституциональным характером и, соответственно, с отсутствием конкретной, единообразной формы проявления в социуме. Принципы морали растворены во всех видах человеческих отношений, тогда как статус канонической догмы определяет и пути развития альтернативных форм общественного сознания. Мораль возникла как исторически необходимое пространство, устанавливающее правила оформления первичных взаимоотношений между людьми. Феномен морали конструируется посредством постоянной кумуляции потребностей людей и соотношением их с реальными возможностями осуществления. В процессе динамики мораль вобрала в себя основные приемлемые шаблоны отношения человека к обществу и требования общества к человеку. В ней последовательно представлены правила поведения людей, определяющие их обязанности друг к другу и к обществу.

Особенность статуса морали связана с ее идейной основой в сфере социума, раскрывающей понимание того, как человек должен вести себя. Идеализированное нравственное поведение осуществляется в сфере соответствия абсолютизированным принципам морали, четко устанавливающим границы дозволенности через бинарные оппозиции: добро – зло, справедливость – несправедливость. Данные категории морали, реализуясь в поведенческих императивах, предполагают не только конструирование особого – ценностного отношения человека к другим, но и к себе, пробуждая чувство собственного достоинства, осознания себя как личности. Таким образом, внутренняя установка индивида контролирует меры нравственности или безнравственности его поступка, в итоге определяя социальную значимость каждого человека.

В целом, регулирующая природа принципов морали весьма динамична и ситуативно зависима от панорамы культурно-исторических и социально-экономических условий развития всего общества. Поэтому отсутствие единого морального постулата, исходя из которого можно было бы развить логически непротиворечивую вневременную оценочную систему нравственности, охватывающую все возможные варианты суждений и действий универсальным критерием, не вызывает сомнений в функциональной эффективности актуального нравственного регулирования.

Более того, попытка фиксации специфической сущности морали наиболее результативна именно при прямом обращении к функциональному проявлению норм морали в жизни человека. Сложный комплекс взаимообусловленных функций: регулятивной, воспитательной, познавательной, оценочно-императивной, ориентирующей, мотивационной, коммуникативной, – конституирует мораль в качестве необходимого компонента человеческой культуры, выражает ее приоритетное место в структуре мировоззренческих оснований. “Моральная оценка — феномен парадоксальный. Она предполагает, что тот, кто выносит такую оценку, сам является морально безупречным, или, по крайней мере, обладает в этом отношении особой компетенцией, подобно тому, например, как это происходит с юридическими оценками, которые выносят особые сведущие в своем деле люди. Однако характерной особенностью морально совершенного человека является сознание собственного несовершенства (чувство недовольства собой, скромность), не позволяющее ему становиться в позу судьи, учителя. Пусть первым бросит камень тот, кто безгрешен,— сказал Иисус, когда зашла речь об осуждении женщины, уличенной в прелюбодеянии. Себя же таковым он не считал. В то же время человек, охотно берущий на себя роль морального судьи, уже самим этим фактом обнаруживает моральное качество (самодовольство), свидетельствующее о том, что он этой роли не соответствует. Получается: тот, кто мог бы выносить моральные оценки, не будет этого делать (именно потому, что он мог бы это делать), а тому, кто готов выносить моральные оценки, нельзя этого доверять (именно потому, что он готов это делать!)” [3, с. 15].

Мораль – феномен внутренней гармонии человека, маркер его добровольного принятия требований других, высшая апелляционная инстанция каждого конкретного

индивида, парадигмальное начало в построении межчеловеческих форм существования. Внутренняя потребность-поиск зеркального полотна в окружающем мире, то есть постоянное соотношение поведения всех членов общества со своими представлениями об идеале – есть не что иное, как естественная константа социальной природы человеческого Я. Однако с момента появления масштабных, динамично развивающихся общественных организаций, подобная форма соотношения переросла свои же границы. Абстрактность государственных структур породила потребность в формализованной конкретизации идеалов морали, в практическом синтезе базовых принципов традиционной дифференциации деятельности по схеме: “допустимо-недопустимо” с целью их последующего применения в качестве средства по достижению определенных целей, которые не могут быть реализованы усилиями отдельного человека, а требуют согласованного действия большинства.

Так, логичной и обоснованной альтернативой морали выступила такая форма социального нормирования, сконструированная в основаниях цивилизационной общности, как право. В объективном смысле право образуется из социальных норм догосударственной организации, формулируется на основе ряда предшествующих социокультурных факторов: обычаев, табу, которые адаптивно видоизменяются в пространстве определенных условий формирования новых типов социальных отношений. Результат подобной трансформации выражает сущностная характеристика права, фокусирующаяся на приоритетности практического достижения точки нравственной стабилизации организованной модели социума.

В условиях внутренней дифференциации государственного образования, причиной которой является многовариантность первичных оснований общественных отношений, базирующихся на частной собственности, классовом расслоении общества, поляризации функциональных характеристик институтов власти, – право выполняет функцию диахронной преемственности ценностно-мировоззренческих установок восприятия мира, аккумулирует разнообразные потенциально-возможные проекты будущего, становится, своего рода эталонным парадоксом единства многообразия элементов культуры. “Право – одно из самых сложных общественных явлений. Поиск правопонимания ведется многие века, и это вполне объяснимо. В правопонимании отражаются представления людей об обществе, о его критериях и духовных ценностях”. [6, с.11].

Понятие права – одна из наиболее смыслонагруженных абстракций в истории человечества, смысл его употребления определяется не только особенностями временной шкалы, но и конкретными целями, собственно, его употребления. Разнообразие подходов к пониманию права отражено в совокупности теорий права в юридической науке, так, к примеру, А.Ф. Черданцев указывает на возможность понимания права через матрицу его соотношения с различными социальными явлениями, в которой “право – это: система норм, издаваемых государством (позитивное право); определённая система идей, представлений о том, каким должно быть позитивное право (естественное право); определённая правовая возможность конкретного субъекта (субъективное право); явления нравственного, морального характера” [7, с. 171].

Данный пример толкования понятия права не единичный, однако для нас важно, что он репрезентирует активную вовлеченность права в различные сферы человеческой жизни в качестве системообразующего аспекта, при этом, категориально-смысловое наполнение данного социального феномена не имеет особого значения. “Науки о праве в своих обширных разветвлениях везде говорят о началах справедливости и уважения к достоинству человека” [5, с. 51]. То есть исходным началом права выступает его практическая: стабилизирующая и гармонизирующая природа.

Итак, единая социальная направленность применения норм морали и права является на сегодняшний день фактуальной данностью. Вопрос стоит в отношении возможности одновременного существования морали и права в тождественном статусе универсальных нормативных систем. Нуждается ли право в морали или мораль, как

атрибут культурного измерения функционально изжил себя в правоориентированном мире современной цивилизации, оставаясь на виду лишь в качестве исторического артефакта?

Детальный анализ категории права позволяет выявить в каждом политически организованном обществе бинарную модель (в большей степени теоретическую) существования норм права, представленных комплексом естественного права и системой позитивного права.

Естественные права направлены на отражение естественного порядка вещей объективной реальности, они существуют независимо от полноты закрепления в законе. Стоит согласиться с мнением С. С. Алексеева о том, что “если в условиях цивилизации право (позитивное право) занимает центральное место в инфраструктуре социального регулирования, то ее исходным элементом, отправным, активным фактором, преломляющим требования экономики, другие объективно обусловленные требования общества, являются естественные права” [2, с.119]. Вместе с тем отметим, что естественные права как “активный фактор” понятие достаточно условное. Сегодня, несмотря на высокий общественный интерес к сфере естественных прав, комплекс естественных прав неестественен для современного социума, как и для сферы юридической науки. Естественные права - это сфера ментально-нормативного пространства, вбирающая в себя не только алгоритмы разумного человеческого существования в мире, но и определенную последовательность действий в рамках второй природы.

Естественные права – мост, позволивший человечеству на основе морально-нравственного идеала выработать систему эффективного права. С момента же отрыва юриспруденции от комплекса философских дисциплин категории естественного права утратили смысловое наполнение, значение и, собственно, роль “исходного элемента”. Излишняя формализация ячеек естественного права выступает в роли временных ловушек, в результате утрачивается двусторонняя связь естественных прав: с одной стороны с моралью, с правом – с другой. Поэтому в актуальной юридической литературе комплекс естественных прав является элементом бинарной системы права, хотя особая ценность естественных прав состоит именно в медиативной роли, положении связующего звена между основными блоками культуры: моралью и правом.

Понимание естественных прав строится через систему позитивного права, являющегося естественной средой обитания современного человека. Основные описательные параметры позитивного права выстраиваются вокруг обязательных компонентов, например, таких как: целенаправленный характер норм позитивного права; общепринятая форма закона. И хотя отмечается, что “положительное право есть целесообразная форма поддержания естественного права” [4, с.58], стоит сказать, что стремление норм позитивного права к статусу абсолютного, всеопределяющего жизненного пространства явление вполне состоявшееся.

Сегодня право подменяет человеку и область морально-нравственных императивов, конструируя однозначные представления о добре, справедливости, честности и другом; и реальность естественных прав, конкретизируя, систематизируя и придавая им юридическое значение. Основное общественное предназначение права – гарантировать в нормативном порядке свободу в обществе, утверждать справедливость, создавать оптимальные условия для развития в обществе экономических и духовных факторов, исключая произвол и своеволие в общественной жизни.

Анализ современных контекстов понимания права и морали репрезентирует теоретическую тождественность функционального положения данных феноменов в мире человека. И правовые и моральные нормы направлены, в первую очередь, на гармонизацию общественных отношений в рамках единого социального пространства. Однако сегодня духовный характер моральных нормативов локально-индивидуальной сферы обнаруживает ограниченность регулятивной функции в рамках развитых форм

цивилизационных общностей, что приводит к их необходимой объективации кодифицированными санкциями системы права.

Литература

1. Алексеев, С. С. Право: азбука, теория, философия. Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М: Статус, 1999. – 711 с.
2. Алексеев, С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.:БЕК, 1995. – 576 с.
3. Гусейнов, А. А. Моральная демагогия как форма апологии насилия / А. А. Гусейнов // Вопросы философии. – 1995. – №5. – С. 5-12.
4. Ильин, И. А. О сущности правосознания / И. А. Ильин // Собр. соч. в X т. – Т. IV – М.: Русская книга, 1994. – 67 с.
5. Кони, А. Ф. Избранные сочинения в 2-х т. / А. Ф. Кони. – 2-е изд., доп. – М.: Юридическая литература, 1959. – Т.1. – с. 541.
6. Левшиц, Р. З. Теория права / Р. З. Левшиц. – М.:БЕК Москва – 1994, – с. 224.
7. Черданцев, А. Ф. Теория государства и права. Учебник для ВУЗов./ А. Ф. Черданцев. – М.: Юрайт-М, 2001. – 171 с.